

ОПРАВДАНИЕ БУДУЩЕГО (заметки о концепции развития В.С. Соловьева)

А.В. Иванов, Т.А. Артамонова

Связь времен, а именно Прошлого, Настоящего и Будущего по-разному интерпретируется мыслителями различных идейных ориентаций. Для кого-то существует лишь Настоящее, как бесконечный поток становления, где будущего «еще», а прошлого «уже» нет. Таких взглядов, в частности, придерживался Августин Блаженный. Кто-то в своем понимании времени опирается на фундаментальность прошлого, которое причинно определяет настоящее и будущее. Так, для Ньютона время равномерно течет из прошлого в будущее, как бы перенося в своем потоке причины и семена будущих вещей. Мы, вслед за В.С. Соловьевым, попытаемся доказать, что значимее всего Будущее. Именно оно определяет настоящее и задает ведущие векторы развития.

Обратимся с этой целью к знаменитой работе В.С. Соловьева «Оправдание добра». Она достаточно подробно проанализирована в историко-философской литературе, однако преимущественно в своих этических, правовых, социологических и историософских аспектах. Метафизическое же содержание этого труда великого русского философа остается в тени, хотя содержит ряд исключительно актуальных и глубоких идей. Одной из них является беспрецедентная попытка В.С. Соловьева органически и непротиворечиво соединить научно-эволюционные и христианские креационистские представления о космической жизни. Попытка, которая и сегодня – в эпоху все углубляющегося диалога науки и религии – будет квалифицирована большинством ученых, богословов и философов как безнадежно эклектическая. А ведь русский философ работал на излете самого атеистического века в истории человеческой цивилизации, в условиях господства материалистических и позитивистских идейных установок! В этом своем метафизическом дерзании и жажде обретения духовного синтеза отечественный мыслитель опередил не только свое время, но фактически весь XX век, хотя в его временных рамках работали мыслители, весьма близкие В.С. Соловьеву по духу. К числу последних можно отнести француза П. Тейяра де Шардена, англичанина А.Н. Уайтхеда, немца М. Шелера, индийца

Шри Ауробиндо Гхоша. В чем же вкратце суть позиции В.С. Соловьева в понимании процессов развития?

В «Оправдании добра» автор рассматривает эволюцию Космоса как процесс «всемирного совершенствования» и выделяет пять царств: минеральное, растительное, животное, человеческое и Царство Божие. Каждое из них характеризуется повышением «бытия с точки зрения нравственного смысла, осуществляемого в богоматериальном процессе» [1, с. 267]. «Камни и металлы, – пишет В.С. Соловьев, – отличаются от всего прочего своим крайним самодовольством и консерватизмом; если бы от них одних зависело, природа никогда бы не вышла из не пробудного сна, но зато без них ее дальнейший рост не имел бы твердой почвы и опоры. Растения в неподвижных грезах тянутся к свету, теплу и влаге. Животные, при посредстве ощущений и свободных движений, ищут полноты чувственного бытия: сытости, полового исполнения – и радости существования (их игры и пение). Природное человечество кроме своего этого разумно стремится посредством наук, искусств и общественных учреждений к улучшению своей жизни, действительно совершенствует ее в различных отношениях и, наконец, возвышается до идеи безусловного совершенства. Человечество духовное или от Бога рожденное не только понимает умом, но и принимает сердцем и делом это безусловное совершенство как действительное начало того, что должно быть во всем, и стремиться осуществить его до конца, или воплотить в жизнь всего мира». [1, с. 268].

Показательно, что в процессе эволюции каждое последующее царство не просто механически сменяет предыдущее, а органически вырастает на его основе, где каждое нижестоящее является материальной базой – как бы несущей основой – вышестоящего царства. Так, без минеральной основы не было бы растительности, растительность – основа существования животного мира, животные органы и клетки – необходимые элементы телесной жизни человека. Более того, каждая последующая ступень включает все предыдущие на правах подчиненных момен-

ОПРАВДАНИЕ БУДУЩЕГО (заметки о концепции развития В.С. Соловьева)

тов. По мысли Соловьева, почти в полном согласии с диалектико-материалистической концепцией развития, происходит процесс «собираения вселенной», где высшая ступень включает в себя все низшие, но сама не сводима к ним [1, с. 257]. Однако на этом сходство и заканчивается. Несмотря на то, что высшие формы эволюции организуются на базе низших и появляются после них, неправильно было бы думать, что низшее порождает высшее, выступая его порождающей причиной. «Жизнь есть некоторое новое положительное содержание, - замечает В.С. Соловьев, - нечто большее сравнительно с безжизненной материей, и выводить это большее из меньшего – значит утверждать, что нечто в действительности происходит из ничего, т.е. чистую нелепость» [1, с. 272]. Эволюция, разворачиваясь от простого к сложному, производит материальные условия для организации высших систем, но «собственное положительное содержание высшего типа не возникает вновь из небытия, а существуя от века, лишь вступает (в известный момент процесса) в другую сферу бытия, в мир явлений» [1, с. 274]. Образ высшего, по В.С. Соловьеву, из метафизического – идеального - состояния переходит на проявленный план, активно формируя из будущего свои материальные несущие основы в настоящем. Это подобно тому, как если бы идеальная цель «наводила» реальные причины, чтобы сбыться. Так, для своей высшей цели – актуально реализовавшегося Богочеловечества, Вселенная должна последовательно пройти через минеральное, растительное, животное и человеческое царства. Именно этой высшей целью космического процесса определяется и общая логика мирового развития.

Н.О. Лосский, анализируя различные теории эволюции, определяет теорию В.С. Соловьева как супранатуралистическую, учитывающую и материальные условия эволюции, и добавляющую к ним идеальную основу. Эта теория «берет от естествознания всю фактическую сторону эволюции, но, сверх того, она усматривает в фактах ценностную и смысловую сторону их. ... Замысел Вл. Соловьева есть одна из попыток идеал-реалистической религиозной философии выработать целостное миропонимание, содержащее в себе синтез науки, философии и религии» [2, с. 326]. Собственный взгляд на развитие у Н.О. Лосского весьма близок к концепции В.С. Соловьева. Он лишь делает больший упор на собственную активность и свободу эволюционирующих монад.

Возникает естественный вопрос: представляет ли современная наука факты для подтверждения этих соловьевских идей?

Обратимся к наследию гениального русского ученого В.И. Вернадского. Еще в начале века, ссылаясь на открытие американского ученого Джеймса Дана, Вернадский пишет о направленности эволюции живого вещества, которая определяется процессом цефализации, т.е. неуклонным и планомерным усложнением и усовершенствованием нервной системы живых организмов, которое привело к появлению разума. Не есть ли это реализация определенной целенаправленно развивающейся программы? Почему эволюция живого вещества, действительно, не порождает бесконечного множества форм, а направляет это многообразие по определенному руслу? Например, у животных существует определенное число конечностей; а строение скелета, сердечно-сосудистой, пищеварительной систем и т.д. развивается по единому типу филогенетического усложнения. Почему существует отчетливая векторизованность процессов антропогенеза с быстрой «выбраковкой» тупиковых форм типа гигантопитека и практически полным отсутствием «промежуточных звеньев» эволюции, где бы были отчетливо видны и типично животные, и типично человеческие черты?

Все это заставляет задуматься о целенаправленном развитии биосферы, которая в недрах своего «сознания» хранит прообраз будущего и с каждым эволюционным витком приближается к нему. Здесь магнит будущего определяет направление развития в настоящем; идеально-информационное содержание предшествует своему материальному воплощению; высшее структурирует и направляет развитие низшего. Думается, что сегодня наука вплотную подошла к опытному исследованию и теоретическому объяснению реальных механизмов воздействия будущего на настоящее, о которых говорил В.С. Соловьев. Мы имеем здесь дело с классическим случаем философского «забегания вперед», когда наука все более подтверждает правоту интуиций философского гения.

Прежде всего укажем на антропный космологический принцип. В настоящее время в различных формулировках его принимает большинство космологов и астрофизиков. В своей сильной версии он гласит, что Вселенная устроена таким образом, чтобы на определенном этапе ее эволюции появился наблюдатель. Иными словами, базовые структуры и константы мегамира таковы, что с не-

обходимостью приводят к появлению мыслящего существа, способного осуществлять рациональную реконструкцию ее истории и выступать в роли ее фундаментального сознательного эволюционного фактора. Отсюда вытекает вся современная доктрина так называемого «глобального эволюционизма», где соловьевская идея эволюционного преобразования человека и достижение им «бого-человеческого» статуса уже не кажется религиозной утопией. Скорее утопичной становится идея человека как сугубо планетарного и плотского существа, если учесть становящийся все более осмысленным и интенсивным поиск наших собратьев по разуму во Вселенной. По крайней мере, сегодня ни один трезвомыслящий человек уже не осмелится безапелляционно заявить, что в Космосе не может быть живых существ, превосходящих современного человека по своему интеллектуальному и духовному уровню.

Весьма мощным подтверждением фундаментальности и универсальности феномена «детерминации будущим» являются также достижения современной синергетики. Она, занимаясь изучением самоорганизации сложных систем, оперирует таким понятием как «точки бифуркации», которые характеризуются максимальной нестабильностью и неопределенностью. Именно в таких точках происходит ветвление будущих сценариев развития системы, а цели ее эволюции зафиксированы в определенных структурах – аттракторах развития. Каждый аттрактор создает как бы «конус притяжения» и, выбирая то или иное направление развитие, мы попадаем под воздействие сил его притяжения. Стоит попасть на аттрактор в точке бифуркации, как процесс развития вновь приобретает линейный и во многом предсказуемый характер.

Авторы синергетических теорий, совершивших буквально переворот в науке, пишут о том, что «идеальная сторона существует до своего появления в реальном мире, «духовное» определяет развитие «недуховного». Настоящее определяется не прошлым, а будущим» [3, с.88]. Для них, как и для В.С. Соловьева, непроявленное, носящее идеально-информационный характер, является внутренним свойством системы, определяющим цели и направление ее развития.

Но есть один принципиальный пункт, в котором приверженцы синергетической картины мира и гениальный русский философ расходятся во взглядах. Этот вопрос о Первоначале Вселенной, о Высшем принципе

или Первопричине существования нашего мира. Если для В.С. Соловьева «условия явления происходят от естественной эволюции природы, являемое – от Бога» [1, с. 274], то для последователей синергетической парадигмы саморазвитие Вселенной осуществляется «без Бога, ... хотя некое скрытое начало определенно имеется» [3, с.88].

И все же многие современные ученые, особенно физики, приходят к выводу о том, что логика рассмотрения всех планов эволюции требует наличие Высшего начала, что подтверждает видение Соловьева и близких ему авторов. Так Г.М. Идлис пишет, что «Данная последовательность возможных основных уровней естественной самоорганизации материи имеет исчерпывающий характер и с необходимостью зацикливается на высшем - антропном уровне, где наряду с типичными разумными индивидуумами обнаруживается ... особо выделенный предельный и вместе с тем исходный элемент с бесконечными интеллектуальными потенциальными возможностями - божественно всемогущий уникальный всеобъемлющий самообусловленный Высший Разум, который, в отличие от обычных конечных элементов материи, заведомо не может быть продуктом ее естественной самоорганизации, а выступает в качестве необходимого всеобщего первоначала и предела, оставаясь - несмотря на две свои ипостаси - принципиально единым, самотождественным, неизменным» [4, с. 47].

Такое поразительное сближение научной и религиозно-философской картин мира, свидетельствует о том, что они могут реально восполнить друг друга, и, возможно, образовать в будущем единое русло познания, подтверждая тем самым еще одно предвидение Соловьева, что только синтез науки, религии и философии способен обеспечить «цельное знание» и осуществить «положительное всеединство» и в жизни, и в социальном бытии, и в творчестве.

Говоря о детерминации будущим и наличии идеальных сценариев развития в каком-то гипотетическом «информационном пространстве» (или в пневмосфере по выражению П.А. Флоренского), отметим роль самих ученых и философов в познании этих «планов будущего бытия». Можно предположить, что этот идеальный образ будущего, постепенно реализуясь в настоящем, на первоначальном этапе требует интуитивного восприятия и лишь в дальнейшем получает строгое рациональное оформление. В связи с этим по-новому вырисовывается роль ин-

ОПРАВДАНИЕ БУДУЩЕГО (заметки о концепции развития В.С. Соловьева)

туитивистов и провидцев: поэтов, художников, философов, как бы низводящих доселе трансцендентное содержание в земные пределы и приоткрывающих завесу будущего.

Отсюда возьмем на себя смелость утверждать, что крупные философы в своих трудах не только отражают настоящее и постигают глубинный смысл прошлых событий, но, прежде всего, пролагают пути в будущее, формируя аттракторы духовного и интеллектуального притяжения. Благодаря им, образ грядущего становится доступнее для массового осознания и анализа, переходит из области неясных томлений и чаяний в область логического и рационального знания. Философски схваченная и отрефлексированная Идея потом обсуждается публицистами, литераторами и политиками, переводится на язык политических лозунгов, находит отражение в художественных образах и научных исследованиях.

Многие великие русские философы наряду с В.С. Соловьевым обладали этим - подлинно метафизическим - даром проникновения в будущее и, что самое важное, собственной жизнью, высокими нравственными принципами, активной гражданской позицией непосредственно старались воплотить провозглашаемые идеи. Будучи личностно воплощенными и подтвержденными, идеи еще

активнее формировали и направляли настоящее, придавали ему истинные цели и смысл. Для всех русских мыслителей спасительное будущее было однозначно связано с нравственным и духовным совершенствованием человека или, по выражению В.С. Соловьева, с воплощением Богочеловеческого братства на нашей заплутавшей Земле. **Не может быть подлинного развития без устремленности к нравственному идеалу и совершенству** - таков последний и, быть может, важнейший эволюционный завет основателя русской традиции «метафизики всеединства».

Литература

1. Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Изд. 2-е. - М.: Мысль, 1990. Т. 1. - 892 с.
2. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. - М.: Республика, 1995. - 400 с.
3. Синергетика. Интервью с академиком С.П. Курдюмовым // Дельфис. - 1996. - №1.
4. Идлис Г.М. От антропного космологического принципа к единому всеобщему разумному первоначалу на высшем уровне самоорганизации материи // Тезисы докладов 1-й международной конференции «Алтай - Космос - Микрокосм», - Барнаул: Изд-во «Ак-Кем», 1993.